

Лу Жун и Янь Гоу вернулись в класс на совещание, заедая горькое поражение некачественной едой из кафетерия.

Всего в параллели было двенадцать классов: с первого по четвёртый – на первом этаже, с пятого по восьмой – на втором, и с девятого по двенадцатый – на третьем. Планировка была идентичной на каждом этаже: классы соединялись коридором, напоминающим букву «Е».

Третий этаж был самым просторным, вмещая шесть классов, два из которых пустовали. Лян Вэньдао каждую среду посещал занятия по имитационному моделированию в биологии и был ответственным за класс моделирования. Классный руководитель доверил ему ключ от пустующего класса, который обычно и служил штабом для собраний Команды зла.

Когда Лу Жун и Янь Гоу вошли, Лян Вэньдао и Ли Наньбянь уже ждали их.

— Сегодня утром я сорвал новый заказ «Эксклюзивная услуга с персональной настройкой»! Сначала эта сестренка колебалась, так что мне пришлось задействовать Янь Гоу, чтобы он её раскрутил! — хвастливо заявил Ли Наньбянь, обращаясь к Лян Вэньдао.

Лян Вэньдао искренне захлопал в ладоши.

— Огромное спасибо, брат Ли.

— Да не за что! Я её обманул, теперь вся надежда на тебя, цзяюй!*

[Это способ подбодрить кого-то (типа — Давай!», — Вперёд!», — Дерзай!»), буквально означает — добавить масла».]

Лян Вэньдао, сохраняя невозмутимость, поправил свои толстые очки, напоминающие донышки пивных бутылок.

— Без проблем.

Ли Наньбянь, преисполненный воодушевления, уселся на стул верхом, облокотившись руками на спинку, и самодовольно вскинул голову.

— Это стоит 5999! Если мы получим десять заказов, то заработаем шестьдесят тысяч за семестр!

Оба, взволнованно переглянувшись, расплылись в глуповатых улыбках.

В этот момент вошёл Лу Жун. Переполненный радостью Ли Наньбянь самодовольно махнул

ему рукой.

— Жун-Жун~

Лян Вэньдао поднялся со стула.

— Лу-гэ!

— Садитесь.

В этом пустом классе только что проходило мероприятие, поэтому столы и стулья были сдвинуты в разные стороны. Лян Вэньдао и Ли Наньбянь, прибывшие первыми, передвинули четыре стула. Лу Жун занял место посередине, слева от него устроился Ли Наньбянь, справа – Лян Вэньдао. Янь Гоу, примостившись рядом с Ли Наньбянем, достал телефон, чтобы вести протокол встречи.

— Как всем известно, Наньбянь сегодня утром принял крупный заказ. Этот заказ принесёт нам 5999 юаней дохода. В дополнение к двум заказам, которые он получил ранее, новый заказ товарища Ли Наньбяня принесёт 18000 за полсеместра. Достойный министр, — Лу Жун слегка улыбнулся и с подчёркнутой серьёзностью похвалил Ли Наньбяня.

[Достойный министр – тот, кто много сделал для страны.]

Ли Наньбянь смущённо почесал в затылке.

— Зачем так официально... — но выражение его лица выдавало довольство, а глаза заискрились.

— Короче говоря, это не первый заказ на «Эксклюзивную услугу с персональной настройкой», просто делайте всё как обычно. Янь Гоу собирает данные, Лян Вэньдао отвечает за репетиторство.

Лян Вэньдао:

— Понял.

Лян Вэньдао не был знаком с Лу Жуном до того, как его ограбил босс. У него были превосходные оценки, но он был невысокого роста, а его семья жила довольно скромно. Его часто высмеивали, называя ботаником с необщительным, эксцентричным и ранимым характером.

После встречи с Лу Жунем жизненная траектория Лян Вэньдао круто изменилась: он перестал быть ботаником, над которым все смеялись, а стал жемчужиной в ладони школьного хулигана!

Никто больше не смел его запугивать; всякий, кто пытался это сделать, рисковал увидеть перед собой босса и его младших братьев, готовых заставить обидчика встать на колени перед Лян Вэньдао!

После нескольких лет такой закалки Лян Вэньдао заметно преобразился как морально, так и физически. Он вырос, перестав быть тем коротышкой, каким был раньше; он стал увереннее в себе – он больше не был просто ботаником, его знания начали приносить деньги. Более того, он был не один, у него появилась команда друзей. Их Команда зла стала настоящим серым кардиналом средней школы Чэннань.

Сейчас всё существо Лян Вэньдао излучало спокойствие и сдержанность. Он стал настоящим Чжугэ* Команды зла.

[Чжугэ как Чжугэ Лян, знаменитый стратег эпохи Троецарствия.]

В этом году Команда запустила «Эксклюзивную услугу с персональной настройкой Королевский VIP-сервис», и он, как обычно, был главным действующим лицом. Ему достаточно было выявить слабые места и восполнить пробелы, подбирая наиболее типичные вопросы и разбирая ещё несколько сложных задач. Для Лян Вэньдао, обладавшего феноменальными способностями к обучению и занимавшего первое место среди всех классов, это не представляло особой сложности. Оба ученика, которых он тренировал ранее, показали вполне достойные результаты. Янь Гоу даже просил его помочь с языком в частном порядке.

Неожиданно Лу Жун заявил:

— Эту эксклюзивную услугу больше не продвигайте. В этом семестре мы примем только три заказа.

Слова Лу Жуна были адресованы Ли Наньбяню, но наиболее бурно отреагировал на них Лян Вэньдао:

— Но почему?!

Распределение прибыли в команде было справедливым: Лу Жун делил её в соответствии с вкладом каждого, и даже разработал для них систему оценки. Хотя эксклюзивную услугу продвигал Ли Наньбянь, основным поставщиком был Лян Вэньдао. Обучение одного человека стоило несколько тысяч, и от этого напрямую зависел заработок бедного студента Лян Вэньдао.

Лу Жун пристально посмотрел на него.

— По зрелому размышлению, это убыточный бизнес.

Лян Вэньдао:

— Как это возможно?..

Лу Жун:

— Пусть это и большие деньги, но время и усилия, которые тебе придётся приложить, растянутся на целый семестр.

Лян Вэньдао:

— Это всего лишь значит, что мне придётся уделять больше внимания контрольным работам, мне не нужно лично присутствовать, это не отнимет так много моего времени.

Ли Наньбянь поддержал его:

— Верно, я отвечаю за общение. В случае чего, отвечать придётся мне, это никак не навредит старому Ляну*!

[Большинство китайцев любят использовать слово — старый» + фамилия при обращении к кому-то знакомому, а в том случае, когда тот, кого они называют, моложе, то используют слово — маленький».]

Лу Жун:

— Сейчас это кажется простым, но что, если результаты будут неудовлетворительными? Мы должны отвечать за деньги, которые берём. Раньше мы просто позволяли списывать домашние задания, а теперь должны гарантировать результат. Если их успеваемость не улучшится, разве старому Ляну не придётся лично заниматься репетиторством?

Спокойный и невозмутимый взгляд Лу Жуна был настолько ясным и пронизательным, что Лян Вэньдао и Ли Наньбянь на мгновение потеряли дар речи.

Лу Жун продолжил:

— Списывание домашних заданий не имело цены. Достаточно сделать одну контрольную, и её можно было тиражировать в массовом масштабе, нам оставалось только подсчитать итоговые баллы каждого. Янь Гоу, старый Ли и я помогли с этим. Но репетиторство — это уже индустрия образования, требующая огромных вложений труда. Обучение одного означает

отвлечение одной части твоего внимания; обучение двоих – отвлечение двух частей. Каждую неделю старый Лян должен учиться и делать домашние задания для всего класса, плюс репетиторство для троих. Сколько мозгов ему понадобится? Подрыв репутации – тоже немаловажная проблема. Если старый Лян надорвется, кто будет нести ответственность? — Голос Лу Жуна не был громким, но, когда его взгляд скользнул по лицам присутствующих, Янь Гоу и Ли Наньбянь опустили головы.

В глазах Лян Вэньдао вспыхнул огонёк, и в сердце разлилось тепло. Старший брат всегда говорил, что деньги нужно зарабатывать, но прежде всего нужно заботиться о себе. Большой брат беспокоился о нём.

— Сначала завершим заказы в этом семестре. В следующем семестре эту программу отменяем, — твёрдо произнёс Лу Жун.

Все приуныли.

Лу Жун попытался их подбодрить:

— Есть много способов заработать деньги, зачем выбирать самый трудный и бесплодный?

Ли Наньбянь и Лян Вэньдао тут же воспрянули духом.

— Да!

Янь Гоу также занёс эти слова в свой телефон.

— Твой приказ – закон для нас.

Пока эти слова витали в воздухе, словно дым от благовоний, в класс вошел Дэн Тэ, небрежно неся свою выдающуюся сумку. Челка скрывала левый глаз, а правый безмятежно смотрел на них. Заметив их приготовления к уходу, Дэн Тэ замер в дверях, не решаясь войти или отступить.

Лу Жун кивком отпустил остальных, а сам направился к застывшей у порога фигуре.

— Что скажешь насчет прогулки? Как поживаешь, Дэн Тэ? — спросил он с непринужденной улыбкой.

Дэн Тэ, немногословный от природы, холодно процедил:

— Занимаюсь боксом.

Он был одним из тех, кого прежний босс оставил в наследство – человеком, решавшим вопросы кулаками. За эту прямоту и неукротимость Ли Наньбянь прозвал его «Чуан Ван» в честь легендарного предводителя повстанцев Ли Цзычэна.

Лу Жун сам никогда не лез в драку. С тех пор как он встал у руля, школа Чэннань ушла в тень, а споры других боссов его мало волновали. Для него не имело значения, кто сильнее, главное, чтобы это не мешало зарабатывать деньги. Но к Дэн Тэ он относился с особым вниманием.

Услышав его слова, Лу Жун понимающе хмыкнул. Они подошли к двери класса. Попросив Дэн Тэ немного подождать, Лу Жун подошел к своему столу и достал небольшую коробку.

— Держи.

Дэн Тэ вопросительно посмотрел на коробку, затем на Лу Жуна. Открыв ее, он увидел пару новеньких боксерских перчаток. Лу Жун был предусмотрителен: еще в прошлые выходные он заглянул в магазин спортивных товаров и выбрал для него эти перчатки, не поскупившись на семьсот-восемьсот юаней.

На лице Дэн Тэ отразилось смтение, в котором читались одновременно удивление и благодарность.

С тех пор как Лу Жун стал боссом, Дэн Тэ числился в Команде Зла, но фактически ничего не делал. На каждом собрании, пока остальные обсуждали способы увеличения доходов и сокращения расходов, он сидел, словно оглушенный. Постепенно он перестал посещать собрания вообще, предпочитая, как и сегодня, приходить позже и уходить раньше.

Дэн Тэ понимал, что Лу Жуну он не нужен. Сначала он упрямылся, отказывался от участия в делах банды, но Лу Жун всегда был приветлив и добродушен, не забывая о небольших знаках внимания. Дэн Тэ чувствовал себя неловко, принимая незаслуженные подарки.

— У тебя скоро день рождения, это тебе подарок, — сказал Лу Жун, словно прочитав его мысли.

Дэн Тэ покачал головой.

— Я не могу принять.

Тогда Лу Жун достал из-под стола небольшой торт, щедро украшенный масляным кремом.

— С днем рождения.

На суровом лице Дэн Тэ проступил легкий румянец – свидетельство внутренней борьбы между

желанием и долгом.

— Я занимаюсь боксом, мне нельзя есть такую калорийную пищу, — попытался он оправдаться.

— Я знаю, — ответил Лу Жун.

Дэн Тэ с усилием отвел взгляд от манящего торта, устремив его в другую сторону.

— Если мой тренер узнает, он меня отругает и заставит час стоять на доске, — вздохнул он.

— Я знаю, — повторил Лу Жун.

Дэн Тэ огляделся по сторонам, словно заговорщик.

— ... Мы с сыном моего тренера учимся в одном классе, — почти прошептал он.

— Я знаю. Вот, мы можем вернуться после того, как съедим его, — сказал Лу Жун, бросив взгляд в сторону двери восьмого класса, намекая на уединенное место. — Давай съедим торт там.

В конце концов, Дэн Тэ, не сумев устоять перед соблазном трансжиров, с благодарностью принял торт и молча вошел в восьмой класс под ободряющие возгласы Лу Жуна, который жестом указал ему на возвышение.

Ученики 8-го класса переглянулись в недоумении.

— Разве это не чемпион по боксу из первого класса? Что он здесь делает?! Готовится к бою?! — прошептал один из них.

— У него жуткий взгляд... — пробормотал другой.

— Говорят, он прикрывает левый глаз волосами из-за шрама от ножа, — добавил третий.

— У него тесные связи с бывшим школьным хулиганом, он пришел за деньгами на защиту? — предположил четвертый.

Страх сковал учеников восьмого класса. Они ощущали себя словно гости на свадьбе, гадая, какую сумму положить в конверт, если с молодоженами почти не знакомы.

Дэн Тэ, восседа на возвышении, окинул взглядом притихшую толпу. Затем он достал торт, открыл коробку и принялся медленно, кусочек за кусочком, поглощать лакомство.

Ученики 8-го класса молча наблюдали за этим зрелищем.

— ...Эй, почему он ест торт на нашем месте? Хочет показать, что мы не в силах защитить свою территорию?! Я ему покажу! — возмутился ученик А.

— Не смей! Тебе что, жить надоело?! — одернул его ученик Б.

— И правильно, послушай ученика Б! У него слепой левый глаз, но говорят, что правый видит лучше прежнего! Все твои движения для него как в замедленной съемке, его не победить! — предостерег ученик В.

— Если он потребует плату за защиту, сколько будет прилично? — задумался ученик Г.

Восьмиклассники погрузились в раздумья, словно стая перепуганных птиц, гадая о размере дани.

В этот момент девушка, сидящая перед Лу Жуном - та самая яойщица - грациозно прошла мимо и, заметив Дэн Тэ, неспешно поедающего торт на возвышении, вдруг резко остановилась и подняла его челку.

Дэн Тэ замер. Ученики 8-го класса застыли в изумлении.

— Как же это раздражает! Он ест торт на нашей территории, а нашу девушку просит ему челку поднять! — в сердцах воскликнул ученик А.

Ученик Б рухнул:

— Нет там никакого шрама от ножа на его левом глазу.

— ...Спорим, этой девчонке не жить, — мрачно предрек ученик В.

— А если девушка из нашего класса начнет встречаться с Дэн Тэ, нас освободят от платы за защиту? — задумался ученик Г.

Шум под возвышением нарастал. Наверху Дэн Тэ проглотил очередную ложку торта и устался на девушку.

Она внимательно оглядела его с ног до головы, словно оценивая произведение искусства.

— Ты очень даже ничего, — заключила она.

Дэн Тэ холодно сверкнул глазами.

Девушка аккуратно вытерла крем с его волос, достала из кармана заколку и ловко заколола его челку.

— Так крем не будет пачкать волосы, — пояснила она.

Дэн Тэ посмотрел на розовую заколку, украшавшую его прическу, и тонкими губами, перепачканными кремом, холодно выплюнул слово:

— Спасибо.

Ученик А потерял дар речи. Ученик Б не верил своим глазам. Ученик В счел это неправдоподобным. Ученик Г предположил, что он не за деньгами пришел, а на свидание.

Все внезапно почувствовали прилив вдохновения и желание повторить подвиг Дэн Тэ - съесть торт на возвышении.

Ученики 8-го класса пришли к единогласному выводу:

— Чемпион по боксу из первого класса - это страшно!

Девушка вернулась на свое место, достала книгу и коварно улыбнулась Дэн Тэ, который невозмутимо продолжал поедать торт на возвышении.

— Отныне ты - гун моего сына, — тихо произнесла она, словно вынося приговор.

Лу Жун, услышав ее слова, опустил голову и притворился, что увлеченно выполняет домашнее задание, стараясь не обращать внимания на происходящее.

Девушка лениво постучала пальцем по столу Лу Жуна.

— Ну, что скажешь, друг? — спросила она с лукавой улыбкой.

Лу Жун молча уткнулся в тетрадь, делая вид, что ничего не слышит.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Ее сын - Лу Жун?

<http://bllate.org/book/15338/1355567>